

*Глубокоуважаемые коллеги!
Дорогие друзья!
Поздравляем вас с Новым годом!*

*Желаем вам доброго здоровья, счастья,
новых творческих успехов, благополучия и благоденствия*

Искренне надеемся на долгие годы сотрудничества с вами.

*Всегда ваши
редколлегия и редакция
журнала «Научные
и технические библиотеки»*

УДК 02(063)

**19-я Международная конференция
«Библиотечные и информационные ресурсы
в современном мире науки, культуры,
образования и бизнеса» – «Крым–2012»**

(2–10 июня 2012, Автономная Республика Крым, Украина)

Я. Л. Шрайберг

**Интеграция библиотек
в развивающееся информационное общество:
что нас ждёт впереди?**

*Ежегодный доклад конференции «Крым».
Год 2012*

Ключевые слова: Международная конференция «Крым–2012», библиотеки, электронные книги, книготорговля, книжный рынок, пиратство, Интернет, авторское право, издатели, мобильные библиотеки, облачные технологии, электронная информация, гаджеты.

*Начало всякого дела – размышление,
а прежде всякого действия – совет.
Ветхий Завет, Сирах,
гл. 37, ст. 20*

*Книга неподвластна времени,
если идущее вперёд время вбирает её в себя.
Томас Манн*

«Слушайте, книги, а вы знаете, что вас больше, чем людей? Если бы все люди исчезли, вы могли бы населять землю и были бы точно такими же, как люди. Среди вас есть добрые и честные, мудрые, многознающие, а также легкомысленные пустышки, скептики, сумасшедшие, убийцы, растлители, дети, унылые проповедники, самодовольные дураки и полуохрипшие крикуны с воспаленными глазами. И вы бы не знали, зачем вы. В самом деле, зачем вы? Многие из вас дают задания...»

Другие из вас вселяют неверие и упадок духа. И не потому, что они мрачны или жестоки, или предлагают оставить надежду, а потому, что лгут. Иногда лгут лучезарно, с бодрыми песнями и лихим посвистом, иногда плаксиво, стеноя и оправдываясь, но – лгут. Почему-то такие книги никогда не сжигают и никогда не изымают из библиотек; не было еще в истории человечества случая, чтобы ложь предавали огню. Разве что случайно, не разобравшись или поверив.

*Они нигде не нужны. Наверное, поэтому их так много... то есть не поэтому, а потому, что их любят...
Тьмы горьких истин нам дороже...»*

Эти слова из известного произведения братьев Стругацких «Улитка на склоне» как нельзя лучше подчеркивают то состояние неуверенности, неопределенности, которое присуще сегодня нашему обществу, когда мы начинаем рассуждать о будущем библиотек и будущем книги.

Прошедший год особенно этим «прославился»: трудно найти форум, конференцию или профессиональное издание, где бы эта тема так или иначе не звучала, причём в широкой палитре мнений: от радикальных – «В будущем не будет библиотек, всё заменит Интернет» – до ортодоксальных – «Книга была, есть и будет, а все ваши новомодные штучки, включая Интернет, оставьте для других».

Конечно, подобные высказывания в данном случае – это просто «примитивность мышления». Но всё же проблема остаётся, и от нее нельзя отмахиваться, нельзя не замечать.

Практически все субъекты книжного рынка во всём мире – книгоиздатели, книгораспространители, библиотечные и информационные работники, руководители и менеджеры, преподаватели, учёные – подтверждают: падают интерес к чтению, посещаемость библиотек, тиражи печатных изданий и растут тиражи электронных изданий; неистребим пиратский и контрафактный контент в Интернете, и не только в Сети, но и в оффлайновых формах (CD, DVD и др.). Даже в такой стране, как США, где очень бережно и принципиально относятся к идее защиты права частной собственности, «левые» или ворованные программы и текстовый контент составляют около 15 % (в долларовом эквиваленте – 2,5 млрд), а в России сегодня доля контрафакта по разным группам составляет от 35 % до 90 % (в долларовом эквиваленте – около 250 млн).

По оценкам Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям (Роспечать) и ряда других источников, в Рунете число скачиваний в легальном сегменте – не более 10 %. Опрос, проведённый в первых числах мая среди российских пользователей Интернета, показал, что свыше 80 % из них скачивают книги бесплатно, пользуясь пиратскими сайтами.

Современные пираты умеют прятаться за доменами африканских и южноафриканских стран, менять IP-адреса и вообще хорошо маскироваться. Пиратский интернет-бизнес наносит финансовый ущерб прежде всего тем авторам, которые очень популярны и получают большие доходы от больших тиражей. Во всём мире топ-листы популярности авторов возглавляют писатели, работающие в развлекательном жанре: как отметил заместитель руководителя Роспечати Владимир Григорьев, представляя статистический сборник, о котором написал 3 мая 2012 г. «Московский комсомолец», по итогам 2011 г. в топ-10 самых «тиражных» авторов вошли такие писатели, как Дарья Донцова, Юлия Шилова, Александра Маринина и другие. К примеру, только у Бориса Акунина, по некоторым источникам, фиксируется около 3 млн нелегальных скачиваний – представляете, какая упущена финансовая выгода! Тем не менее слухи о больших финансовых доходах пиратов, на мой взгляд, сильно преувеличены. Вместе с тем, как это ни парадоксально, от пиратов есть польза: они, по-видимому, сами того не зная, помогают пропаганде чтения и даже стимулируют производство легального контента.

Сегодня пиратством «заражён» весь мир. Например, во Вьетнаме доля контрафакта – 98 %, в Китае примерно столько же; компакт-диски с разным «левым» контентом, записанные в России, Украине, других странах СНГ, можно найти и во многих странах Европы, Азии и даже Америки. А в благополучной Германии нелегальный контент, по некоторым оценкам, – около 60 %.

Конечно, до вступления в силу новой редакции Гражданского кодекса Российской Федерации положение с защитой интеллектуальной собственности в стране было намного хуже, а в библиотечно-информационной практике, как мы хорошо знаем, к авторскому праву относились весьма снисходительно, впрочем так же, как и к пиратской продукции.

Более того, что греха таить, мы и сами покупали на многочисленных «развалах» DVD-диски с понравившимися фильмами за 100 р. или вообще бесплатно скачивали из Интернета контрафактные копии книг в свои ноутбуки и букридеры...

Вместе с тем именно пиратство является одним из мощных катализаторов развития электронной книги, и даже те издатели, которые ещё вчера держались за печатную книгу, что называется, до конца, сегодня всю говорят о необходимости развития легального электронного контента и производят его.

Книжное и вообще пиратство в Интернете – это сегодня общемировая проблема, имеющая несколько

грозных составляющих:

- экономическую – наносит огромный экономический ущерб издателям, авторам и любым иным правообладателям;
- антивоспитательную – поощряет вседозволенность, показывает всем, в особенности молодёжи, что можно нелегально использовать продукты интеллектуальной собственности, у которой есть владелец, в общем, это – поощрение воровства, и ничто иное;
- политическую – реально тормозит развитие цивилизованного информационного и гражданского общества.

Бороться с пиратством, особенно в одиночку, библиотекам или издательствам сложно; нужно, во-первых, объединиться – библиотеки и издатели должны быть ближайшими сподвижниками; во-вторых, без государственного вмешательства здесь не обойтись – только угроза закрытия/блокировки сайтов и санкции к провайдерам, держащим пиратские сайты, могут принести успех. И позиция крупных интернет-холдингов тоже очень важна: например, многие любят ругать Google за якобы нарушение авторских прав (хотя в этом сложном процессе следует ещё многое доказать), но мало кто упоминает Google в связи с их позицией резкого неприятия пиратства и соответствующими действиями по блокировке пиратских сайтов в Интернете.

Одно хорошо – народ все ещё читает, пусть и с помощью букридеров и других гаджетов.

Итак, электронные или печатные книги? Или консенсус? Это – ключевой вопрос, определяющий, вернее формирующий, будущее библиотек наряду с пропагандой чтения, особенно научной, образовательной и другой познавательной литературы, направленной на приобретение знаний.

Главное – читать, и неважно на каком носителе. Знаменитый американский писатель-фантаст Рэй Брэдбери в культовом романе «451⁰ по Фаренгейту» великолепно сказал: «*Есть преступления хуже, чем сжигать книги. Например – не читать их*».

Совсем недавно американское агентство «Pew Research Center» опросило три тысячи американцев по поводу «бумажного и электронного чтения». Оказалось, что те, кто предпочитают электронные книги, в среднем за год прочитали 24 книги, т.е. две в месяц, а те, кто всё ещё отдают предпочтение бумажным книгам, прочитали в среднем 15 книг за год. Очень интересный и во многом неожиданный факт. Это исследование косвенно подтверждает: электронный формат книг, по крайней мере в США, начинает пользоваться большим предпочтением. (Что значит время: всего три года назад доля электронных книг в огромном книжном рынке США составляла чуть более 1 %, а в IV квартале 2011 г. соотношение продаж одних и тех же спрашиваемых названий электронных и печатных книг развернулось в сторону книг электронных.)

Читающая публика частично перешла на гаджеты (букридеры, смартфоны, планшеты и т.д.), а частично всё же осталась верна традиционной книге. Под *гаджетами* понимают различные мобильные электронные приспособления, позволяющие обеспечивать владельцу комфортную жизнь в электронной среде и Интернете: мобильные телефоны, смартфоны, плееры, карманные ПК, букридеры, планшетные компьютеры и даже небольшие ноутбуки (нетбуки). (Термин *гаджет* вошёл в наш обиход после Лондонской книжной ярмарки 2007 г., где были широко представлены букридеры и другие информационные устройства.)

Любители электронных книг чаще всего читают их либо с обычного компьютера, что часто неудобно, или с помощью недорогой «читалки» (букридера) *Kindle* или *Nook* (41 %) – данные того же агентства «Pew Research Center». По сведениям аналитического агентства *Global eBook Monitor* (издательство *Bowker*), представившего в апреле 2012 г. в Лондоне на Международной книжной выставке результаты многоаспектного сравнительного анализа деятельности 10 стран на издательском поле электронных книг, *Amazon Kindle* стал самым популярным букридером.

Kindle предпочитают: в США – 51 % пользователей, в Великобритании – 44 %; а в Индии и Бразилии более 40 % пользуются ридерами системы *Google Books*; во Франции – *Apple iBooks* (более 40 %). В конце 2011 г. перед Рождеством в Великобритании было продано 1,3 млн ридеров, 90 % из которых – *Kindle*.

Нельзя не упомянуть известный многим гаджет, управляемый операционной системой *Android* и входящий в систему *Google Books*. *Android*, управляющий всей линейкой (смартфон – планшет – ноутбук), недавно

пополнился приложением *Untaba* – специальной программой для чтения электронных книг. *Untaba*, помимо функций «читалки», содержит в себе огромную онлайн-библиотеку книг, которые можно свободно, быстро, легально и, главное, бесплатно скачать в приложение на вашем гаджете. Для информации: самые популярные в 2011 г. «читалки», работающие под управлением *Android*, – *Reader*, *Aldiko Book Reader*, *Moon+Reader*, *Cool Reader*, *FB Reader*. Последние три более приспособлены к русскоязычному интерфейсу, а первые две – более красивые, эстетичные и с неплохой функциональностью (данные форума).

Информации много, мнение составить сложно, впрочем, как сказал когда-то американский писатель Джон Эрскин: «Мнение – это то, что помогает нам принять решение, когда у нас нет информации», а информации – море; если посмотреть форумы по *Kindle*, *iBooks* и другим гаджетам, то наверняка мнение составить будет невозможно, поэтому лучше и не смотреть.

Компания *Bowker*, помимо издательского бизнеса, входит в холдинг *ProQuest* и является официальным ISBN-агентством США. Но общемировую известность эта компания получила как аналитическое агентство, собирающее и публикующее данные по индустрии книгоиздания в течение уже 130 лет. На Лондонской книжной выставке в апреле 2012 г. компания *Bowker* представила уже упомянутый выше самый детальный и актуальный на сегодня обзор международного рынка электронных книг – *Global eBook Monitor* – фактически «мгновенный снимок» состояния дел на рынке электронных книг на тот период.

Этот уникальный труд, безусловно, послужит точкой отсчёта для отслеживания последующих изменений. В обзоре фигурируют 10 стран: Австралия, Бразилия, Франция, Германия, Индия, Япония, Южная Корея, Испания, Великобритания и США. Отражены интересные данные о профиле потребителей, их деятельности и ожиданиях. (Далее в докладе мы ещё не раз обратимся к интересным и абсолютно новым данным, опубликованным в этом обзоре. Кстати, сам обзор ГПНТБ России смогла получить, только делегировав своего представителя на Лондонскую книжную выставку.)

Интересно, что в ходе вышеупомянутого опроса агентства «Per Research Center» выяснилось, что 72 % респондентов прочитали за год хотя бы одну бумажную книгу, а одну электронную – только 17 %, т.е. даже в США, на родине индустрии электронных книг, читатели медлят с освоением современных технологий чтения и не спешат отказываться от привычных книг.

Более того, в США и некоторых странах Европы, прежде всего в Великобритании, даже сегодня нельзя говорить об устойчивом спаде книготорговли. Приведу одну цифру: в США общий показатель продаж по суммарному продукту (бумажный-электронный) в 2011 г. вырос на 4,5 %. И тем не менее, это, скорее, исключение, взлёт, но достаточно неожиданный, и, конечно, только за счёт совокупного показателя. Общий анализ состояния книжного рынка и в мировом, и в национальном масштабе пока показывает достаточно стабильный приоритет бумажной книги. Агентство «The Bookseller» (Великобритания) провело совсем недавно опрос 2 тыс. респондентов: более половины из них убеждены, что электронные книги в целом обгонят печатные (по объёмам продаж в первую очередь), но это произойдет между 2015 и 2019 гг.

Резко растёт в мире число планшетных компьютеров, а также тех, кто использует их для чтения. И этому есть объяснение: планшетник надёжно защищает контент – запросто в него ничего не закачаешь; кроме того, у него нет мыши, всё «наощупь», т.е. пользователю предоставляется возможность «трогать» страницы электронной книги, как и печатной. Сейчас в США планшетниками владеет 30 % населения, а через 2–3 года будет более 50 %, т.е. больше, чем сегодняшнее число жителей во всей Российской Федерации.

По сведениям мирового книжного интернет-гиганта *Amazon*, в сегменте художественной литературы число скачиваемых книг уже составляет 50 % от реально продаваемых печатных изданий. Система книготорговли срочно должна выработать новый формат, что уже началось, и это одна из новейших тенденций, характерных для библиотеки будущего.

В подтверждение вышесказанному можно сослаться на доклад Кристофа Рисса, генерального директора Всемирной газетной и информационно-издательской ассоциации – *WAN-IFRA*, на Международной выставке «Press-Expo-2011» в Москве в начале 2012 г. Он утверждал: «В Европе в ближайшие 3–5 лет основную часть дохода будут приносить печатные издания», но если издатели не будут развивать цифровые форматы, они могут просто прогореть.

Ещё одну интересную оценку иллюстрирует диаграмма (рис. 1), опубликованная экспертами «*Global eBook Market: Current Conditions and Future Projections*».

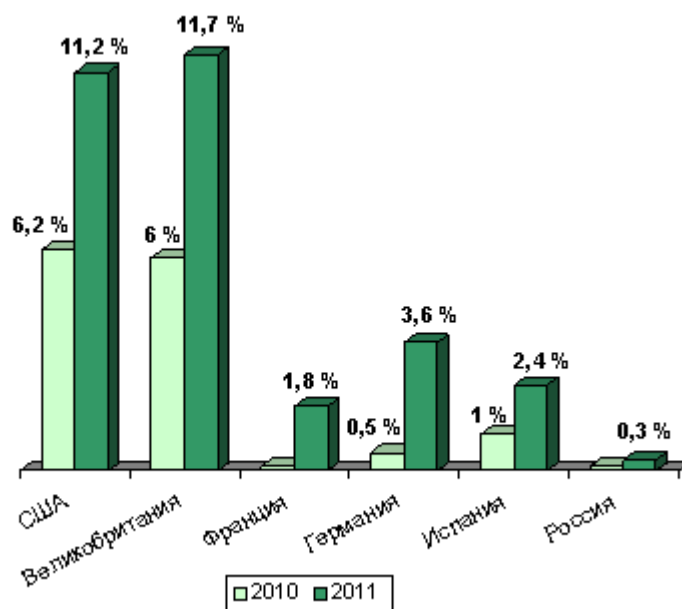

Рис. 1. Динамика доли e-book-продаж в суммарном объеме книжного рынка в 2010–2011 гг. (экспертная оценка, аналитика «Книжной индустрии»)

И хотя прогнозируется, что в 2013 г. доля печатных книг продолжит уменьшаться, по разным оценкам – от 8 % до 10 %, а доля электронных книг – стремительно расти (более чем на 200 %), в общем объеме книжного рынка (даже в таких продвинутых в части выпуска и распространения электронных книг странах, как США и Великобритания) они не превысят 10–12 % и, как предсказывают аналитики, на ближайшие 3–5 лет этот тренд сохранится либо процент ещё больше поднимется.

В России объем продаж электронных книг в сегментах B2C и B2B вырос в 2011 г. почти на 90 % по сравнению с 2010 г. (Росту продаж электронных книг в России способствовал рост продаж букридеров и других читающих гаджетов: в 2011 г. продано более 1 млн «читалок», что в два раза больше, чем в 2010 г.) Однако сама доля электронных книг на рынке составила всего 0,15–0,18 % от общего объема продаж, а с учетом продажи через электронные библиотечные системы (ЭБС) – всего 0,3 % книжного рынка (имеется в виду, конечно, легальная дистрибуция). Общий объем книжного рынка в России в 2011 г. по разным оценкам составил от 2,4 до 2,7 млрд р. Так что очень рано хоронить печатную книгу.

С другой стороны, следует отметить, что текущее состояние рынка электронных книг в неанглоязычных странах Европы (Франция, Германия, Испания) сопоставимо с российским, хотя средние цены на книги – электронные и бумажные – в России в 3–5 раз ниже. Например, во Франции в 2011 г. объем продаж электронных книг превысил 2 млн долларов, что ниже, чем в России (тем не менее в ближайшие несколько лет средний годовой прирост продаж электронных книг будет колебаться в границах 80–100 %).

Библиотечные работники, по крайней мере те из них, кто читают книги, всегда могут обосновать причины для как можно дольшего сохранения жизни печатным книгам: это и тактильные ощущения, и умиротворяющий вид книжных стеллажей: «*Стройные ряды стеллажей с книгами. На мой вкус – самая умиротворяющая разновидность бесконечности...*» (Макс Фрай – литературный псевдоним современных авторов Светланы Мартынич и Игоря Степина). И ни с чем не сравнимое чувство, когда берёшь в руки альбом по искусству, книгу-путеводитель, книгу по кулинарии и т.д., особенно если они роскошно изданы благодаря возможностям современной, заметьте цифровой, печати.

Если же обратиться, например, к поэзии Серебряного века, то увидим такие строки – мощные аргументы в пользу печатной книги и, конечно, библиотек:

*О, пожелтевшие листы
В стенах вечерних библиотек,
Когда раздумья так чисты,
А пыль пьянее, чем наркотик!*

Это – строки Николая Гумилёва.

Ещё более сильные аргументы можно найти у Валерия Брюсова:

*Власть, времени сильней, затаена
В рядах страниц, на полках библиотек:
Пылая факелом во мгле, она –
Порой язвит, как ядовитый дротик.*

В прошлом году армия читателей и посетителей библиотек поредела, но не сдалась. Книжный бизнес дрогнул, но устоял, причем и в западных странах и в Российской Федерации особенно тревожных тенденций не наблюдалось: пока издательская компонента книжного рынка чувствует себя относительно стабильно, чего не скажешь о книгораспространении – объёмы медленно, но неуклонно сокращаются.

В Российской Федерации, как показывает ряд аналитических исследований, в 2011 г. объём книжного рынка в денежном эквиваленте сократился (на 3,07 % – по сведениям журнала «Книжная индустрия»), но, что интересно, – в натуральном выражении, т.е. в экземплярах, рынок фактически не изменился, а по числу названий – даже вырос. Это ожидаемая тенденция и 2013 года, хотя в денежном выражении, по мнению тех же аналитиков, минус 6 % (впрочем, в абсолютном долларовом эквиваленте – 2,84 млрд, судя по 2011 г., российский рынок, по крайней мере в 20 с лишним раз, уступает американскому, но остаётся на третьем месте в мире, пропустив вперёд Китай).

Другое аналитическое исследование, проведённое Федеральным агентством Роспечать на базе данных Российской книжной палаты (РКП), в целом подтверждает эти же выводы, хотя цифры разнятся, а иногда и значительно.

Более того, данные Роспечати убедительно подтверждают главное заключение о состоянии книжного рынка страны: положительная динамика роста по числу названий и отрицательная – по тиражам (5,2 %) в 2011 г. по сравнению с 2010 г.

По данным РКП (а это, по сути – государственная статистика страны), редакционно-издательские процессы остаются стабильными, а суммарный показатель выпуска названий книг и брошюр в 2011 г. даже подрос на 0,97 % по сравнению с 2010 г. (прирост совокупного тиража – главным образом за счёт переводных изданий; интересная деталь: переводные книги, как правило, нелегально не скачиваются, любопытно, почему, ведь среди них много интересных). Более того, показатели 2012 г. должны дать увеличение числа названий, но, очевидно, неизбежен спад среднестатистических тиражей. Это можно трактовать и как перераспределение потоков традиционной и электронной книги (книжный рынок медленно, но неуклонно будет продолжать захватывать электронная компонента).

Состояние и прогноз развития современного издательского бизнеса – тема настолько обширная и интересная для библиотечного и образовательного сообщества, что заслуживает отдельного изучения. Для формирования позиции и концепции реформирования библиотеки в наступающем электронно-информационном окружении и для успешной борьбы за своего читателя руководству и сотрудникам библиотек важно знать и понимать те тенденции, которые характерны для издательско-книгораспространительской сферы, – слишком многое в деятельности библиотеки зависит от состояния книжного рынка. Библиотека – не только самый стабильный клиент книжного рынка, но и самый чуткий его индикатор. Как для сегодняшней деятельности библиотеки, так и для её будущего особенно важны тенденции и закономерности формирования рынка электронных книг и электронных изданий в целом.

Тем не менее интересно познакомиться с суждением известного эксперта «извне» книжного рынка – профессора факультета медиакоммуникаций научно-исследовательского университета «Высшая школа экономики» Ильи Кирея. На конференции, состоявшейся в «Вышке» в декабре 2011 г., он представил результаты исследования, выполненного по заказу издательства «Эксмо». Профессор предложил три фактора (гипотезы), характеризующие грядущую трансформацию издательского бизнеса в цифровую эпоху:

- доля печатных книг стремительно падает, что не позволяет издателям справляться с издержками, а электронные продажи не в состоянии компенсировать потери от продажи печатных книг, так как электронная книга стоит дешевле; а ещё – и проблема пиратства;

- печатная книга – рано или поздно – будет вытеснена электронной;
- новая электронная среда в целом отучает людей читать, что негативно влияет на рынок книг.

В целом – те же выводы, которые делают и другие эксперты и которые фигурируют в аналитических и официальных отчётах, в частности, в отчёте Роспечати.

Аналитики *Global eBook Monitor* считают, что «независимо от страны, читатель электронных книг – это достаточно образованный, работающий, как правило молодой человек или девушка, живущий в городе и часто покупающий (покупавший) печатные книги. В США и Великобритании среди пользователей электронных книг преобладают женщины, в Германии, Франции, Японии и других странах – мужчины». Интересный факт? Аналитики выявили, что склонность к чтению электронных книг уменьшается с возрастом, в особенности после 34 лет (кроме Великобритании). Таким образом, следует важный вывод, который библиотекари и социологи внимательно фиксируют: востребованность электронных книг населением растёт пропорционально образовательному уровню граждан.

Следующий вывод вытекает из многочисленных исследований и просто из того, что видно и невооруженным глазом: электронные книги предпочитают читать студенты и даже школьники, и это абсолютно логично. Их по большому счёту даже не волнуют проблемы тактильного восприятия и пока ещё не очень удачные попытки создать «книгоподобные» формы обложек и футляров электронных книг. Им это, в отличие от старшего поколения, покупающего электронные книги, безразлично.

Таким образом, возникает новый сегмент книжного рынка и, соответственно, читательского контингента библиотек: пользователи со сравнительно низким доходом, быстро реагирующие на все инновации в сфере современных информационно-коммуникационных технологий, заинтересованные в получении учебных текстов, желательно бесплатно и для чтения на различных гаджетах, необязательно на букридерах.

Ещё один важный аспект – профиль загружаемых пользователями электронных книг: на развитых книжных рынках (США, Великобритания, Австралия, Южная Корея) преобладает художественная литература, в странах с развивающейся экономикой – профессиональная и учебная (до 40 %); самыми непопулярными оказались детские книги (во всех выбранных для анализа странах).

В российском сегменте Интернета (Рунете) тоже любят проводить разные опросы и исследования, связанные в том числе и с чтением электронных книг, именно с чтением, а не с изданием и распространением, о чём мы говорили ранее. В феврале 2012 г. портал lib.rus.ec опубликовал итоги опроса о роли электронного чтения в Интернете. В нём участвовали 5 600 респондентов, представляющих активную аудиторию Рунета. Результаты достаточно позитивные: нечитающая публика составляет всего 6–7 %.

По сравнению с 2003 г. (когда был проведён аналогичный опрос), более чем в два раза увеличилась доля пользователей, читающих *именно* художественную литературу в электронном виде (постоянно – 21 %, довольно часто – 14,9 %), и в шесть раз сократилось число тех, кто распечатывает электронные тексты, чтобы читать их «с бумаги» (как рекомендовал Билл Гейтс, который не любит читать с экрана компьютера).

Всё же большая часть пользователей Рунета гораздо чаще обращается к образовательному и научному электронному контенту, чем к художественному, а 20 % вообще не читают или крайне редко читают электронные книги. Более подробные сведения приведены на портале lib.rus.ec, а также в опубликованном масштабном социологическом исследовании, проведённом Роспечатью совместно с Аналитическим центром Юрия Левады в сентябре 2011 г. Исследование было посвящено электронному чтению в России и жанровым предпочтениям читателей электронных книг (более 1 тыс. респондентов из 12 крупнейших городов Российской Федерации). Приведу несколько важных цифр, необходимых библиотечным работникам для осознания ситуации:

- 84 % опрошенных знают о существовании электронных книг, а 16 % – даже не ведают о них (опрос касался в основном оффлайн-устройств, а не онлайн-ресурсов);
- 72 % – читают только обычные (бумажные) книги;
- 25 % – читают и обычные, и электронные книги;
- лишь 3 % – читают только электронные книги.

Данные о том, какие именно устройства предпочитают российские любители «электронного» чтения,

приведены в табл. 1.

Таблица 1

Устройства для чтения электронных книг и активность их использования

Устройство (способ чтения)	Активность использования (количество опрошенных по годам, %)	
	2003	2011
ЭЛТ – монитор настольного ПК	55,8	13,7
Жидкокристаллический монитор настольный	7,3	37,5
Ноутбук или нетбук	3,9	22,8
КПК, смартфон, мобильный телефон	2,4	11,8
Планшетный ПК, букридер	0,4	7,2
Распечатка и чтение бумажных текстов	30,2	5,3

Сравнение с данными аналогичного исследования, проведённого в 2003 г., показывает радикальные перемены в способах чтения и в отношении к «электронному» чтению.

В аналитическом обзоре *Global eBook Monitor* сравниваются очень многие показатели рынка электронных книг по 10 странам. В нём исследованы также такие аспекты, как процент читающих электронные книги «public domain» и платные книги от общего числа жителей страны; распределение читающих по гендерному, возрастному, образовательному признакам; по профилю чтения, типам букридеров и т.д. Рекомендую его всем, кто интересуется тенденциями развития электронного чтения, а здесь приведу только одну, наиболее общую таблицу – для представления об этом обзоре (табл. 2).

Таблица 2

Пользователи электронных книг за последние 6 месяцев в 10 странах мира

Страна	Население (млн)	Доля интернет-пользователей, %	Пользователи электронных книг			
			% от общего числа пользователей Интернета		% от численности населения	
			платные	бесплатные	платные	бесплатные
Австралия	22	89,8	21	32	19	29
Бразилия	203	37,4	18	47	7	18
Франция	65	69,5	5	11	3	8
Германия	82	79,9	13	23	10	18
Индия	1189	10,2	24	53	2	6
Япония	127	80,0	8	11	6	9
Южная Корея	49	82,7	14	42	12	35
Испания	47	62,2	13	33	8	21
Великобритания	62	82,0	21	30	17	25
США	313	78,3	20	25	16	20

Библиотеки и издатели хотят точно знать, как будет расти рынок электронных книг и какие факторы этому благоприятствуют, а какие нет. Рассмотрим две группы факторов.

1. Факторы благоприятствующие:

компактность устройств – букридер и даже планшет зачастую меньше и легче книг

традиционных, а вмещают в себя их множество;

цена – электронные книги существенно подешевели и стали дешевле книг печатных;

лёгкость загрузки, огромный выбор названий и возможность бесплатно просмотреть оглавление (часто и фрагмент текста) для принятия решения о загрузке;

любовь к технологическим новинкам и их преимущества: закладки, изменение размера шрифта, удобный поиск и др.

2. Факторы препятствующие:

многие пользователи, например, проводящие на работе много времени за компьютером, предпочитают бумажные книги;

цена самого устройства, и тем более планшета, ещё высока;

«книга – лучший подарок», как известно, но электронная книга здесь проигрывает перед хорошо изданными печатными;

букридеры легко потерять, их могут украсть, надо помнить про зарядку, батарейки и многое другое;

сложность и недоработанность всех процедур, связанных с получением их в библиотеке.

Действительно, и это я хочу особенно подчеркнуть, с изменением носителей и даже с полным вовлечением в Интернет библиотека не перестаёт быть библиотекой как системой со всеми присущими ей функциями. Процедуры учёта и хранения фонда и обслуживания пользователей, равно как и процедуры заказа, регистрации, комплектования и списания электронных изданий в библиотеках, должны быть обязательно, а для электронных изданий это ещё не проработано досконально (впрочем, как и сохранность электронных изданий).

Если на Западе рынок электронных книг давно уже называется «рынок eBooks», то понятие «рынок рBooks», т.е. рынок печатных книг, в обиход вошло недавно. Сегодня в мире ещё невысок процент тех, кто покупает и предпочитает электронные книги, но статистика быстро меняется, устаревает. Кроме того, уже появился небольшой процент пользователей, которые вообще не покупают печатные книги, но проявляют интерес к книгам электронным.

По-прежнему большой проблемой для научных и образовательных библиотек, особенно, как ни странно, в развитых странах, является слабый охват электронными книгами соответствующего профиля. Впрочем, это присуще и традиционному рынку: в Российской Федерации в 2011 г. доля научной и образовательной литературы составила 39,4 % от общего числа выпущенных изданий, но по совокупному тиражу – чуть меньше 2 %.

В Российской Федерации, помимо РКП и Роспечати, существует целый ряд независимых агентств, подготавливающих аналитические материалы и отчёты по этому – всех волнующему сегодня – направлению.

Чтобы представить состояние российского книжного рынка, ограничимся данными (табл. 3; рис. 2) из исследования журнала «Книжная индустрия» («КИ»), которые столь красноречивы, что не требуют дополнительных комментариев.

Таблица 3

Производство печатной продукции

Продукция	2011 г. (млн экз.)	в % к 2010 г.
Книги, брошюры	5 767	103,1

Газеты	19,1	105,3
Журналы (листов-оттисков)	8 063	107,9

Если в абсолютном выражении наблюдается рост общих показателей, то в денежном – падение доходов книжного рынка, что связано с финансовой ситуацией в стране. Важно отметить, что в 2011 г. книжный рынок «выполз» за счёт потока образовательной и детской литературы. Примечательны данные о продаже в России литературы с учётом её профиля в 2011 г. (рис. 2).

Рис. 2. Данные о продажах литературы на территории РФ (проект «Книжный рынок России 2011–2015», аналитика «КИ»)

Основной прирост даёт образовательный контент. Доля закупок электронных книг в библиотеках пока очень мала, но в крупных научных и университетских библиотеках может достигать до 40 % от общего объёма расходов на комплектование фонда. Это происходит главным образом за счёт подписки на полнотекстовые электронные версии зарубежных научных журналов, а не благодаря увеличивающемуся потоку электронных книг. Более того, уже сегодня крупные научные библиотеки, особенно академических институтов и университетов, отказываются от многих традиционных подписок даже по фундаментальным наукам, предпочитая им электронные полнотекстовые издания.

Образовательный сегмент сформировался даже у пяти «китов» отечественного книжного бизнеса: АСТ, ЭКСМО, Эгмонт Россия, «Дрофа» и «Просвещение». Два последних, специализирующихся на выпуске образовательных изданий, несмотря на все негативные тенденции развития книжного рынка, сегодня дают положительный прогноз по динамике среднего тиража новинок и переизданий.

Интересно, что вышеназванная пятёрка держит около 42 % всего книжного рынка страны в денежном выражении, а на библиотеки (примечательный момент!) приходится 16 % оборота книжной продукции среди каналов книгораспространения в РФ в 2011 г. (в прогнозе на 2012 г. обещают не меньше). Такая высокая степень концентрации книжного рынка вкупе с концентрацией географической (80 % книжного бизнеса – в Москве, 10 % – в Санкт-Петербурге, а на всю остальную часть огромной России – от Калининграда до Владивостока – приходится лишь 10 %) пагубна для маленьких региональных издательств: не выдерживая давления крупных игроков, они уходят с рынка и оставляют читателей и, главное, библиотеки регионов, без интереснейшей «домашней», т.е. местной литературы. Более того, даже изданные в Москве книги с трудом достигают отдалённых регионов страны из-за неэффективной системы книгораспространения и падения интереса книгораспространителей к этому бизнесу ввиду плохой окупаемости транспортных и экспедиционных затрат.

Официальные итоги деятельности книжной отрасли России за 2011 г. подвело Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям. А. Н. Воропаев, начальник отдела Роспечати, в публикациях и официальном отчёте подтвердил: в 2011 г. в стране выпущено 122 915 названий книг, что на 1 % больше,

чем в 2010 г., но заметно меньше, чем в 2009 г. При этом падение тиражей ежегодно составляет 5–10 %; падает и ещё один показатель – число экземпляров книг на душу населения. В 2008 г. выпущено 5,35 экз. на душу населения (что примерно соответствует среднеевропейскому показателю), а в 2011 г. – только 4,29 экз. (без учёта малотиражных изданий, а если их учесть, то показатель резко вырастет и превысит среднеевропейский). Отмечено также, что средний тираж в 2011 г. фактически вернулся в начало 2000 г., а по сравнению с 2008 г. тиражи в совокупности упали на 20 %.

Обобщая результаты работы книжной отрасли за четыре года (2008–2011), можно отметить три основные тенденции:

- число выпускаемых книг остаётся примерно на одном уровне при сокращении их тиражей;
- общий объём книжного рынка падает;
- растёт рынок электронных изданий, актуальна проблема пиратства.

Полагаю, что я привёл достаточно сведений о состоянии книжного рынка и в России, и в мире, чтобы можно было сделать соответствующие выводы. Поэтому перейдём к более подробному анализу инноваций электронного книжного рынка.

Сегодня уже налицо устойчивая тенденция нарастания электронного контента и в России, и в мире, особенно в странах западной Европы и США, несмотря на все запретительные законодательные препоны. Это означает только одно: книжный бизнес и библиотеки должны перестраиваться, впрочем, они это уже делают. Мы достаточно отчётливо видим свою роль в будущем обществе – роль библиотекаря в изменяемой, модернизированной, современной, но *библиотеке*, а не роль системного администратора или контент-консультанта в интернет-библиотеке.

«Мне всегда казалось, что рай должен быть чем-то вроде библиотеки», – сказал знаменитый аргентинский писатель и библиотекарь Хорхе Луис Борхес. И я считаю, что когда мы с вами попадём в рай (а мы попадём именно туда, так как занимаемся благородным делом на ниве культуры, образования и науки), то пусть это место будет напоминать нам библиотеку, а не мир виртуальной реальности.

Кстати, о мире виртуальной реальности: в 2011 г. число интернет-пользователей в мире превысило 2 млрд, а в России достигло 70 млн (это 48,4 % всего населения страны); в 2013 г., по многим прогнозам, число российских «интернетчиков» достигнет 90 млн человек, при этом около 70 % из них будут пользоваться Сетью регулярно.

Постоянно растёт число пользователей Интернета в мире и количество времени, проводимое ими в Сети, причём уже превалируют не новостные сайты и развлечения, а социальные сети и блоги. Люди проводят всё больше и больше времени в Интернете, особенно молодёжь, которая увлекается гаджетами (а практически все современные гаджеты имеют мобильный Интернет), и всё это не направляет их владельцев в библиотеки (как говорят, зайдёшь в *Одноклассники* или *Facebook* и видишь, что все уже на своих рабочих местах!).

Ошибочное мнение, что в Интернете есть всё, уже многих отвратило и от настоящей науки, и от эффективного образования.

Возможности Интернета и удобство их использования превалируют над чувством неловкости или даже совестью – большинство пользователей скачивают нелегальный ресурс. Но при этом нельзя забывать, что и книжный рынок слишком долго «думал», прежде чем начал искать паллиативные схемы. Высокие цены отвадили многих даже от намерения купить книгу в книжных магазинах, особенно Москвы и Санкт-Петербурга. (Не зря, очевидно, говорят: «Глядя на цены в книжном магазине, понимаешь, что Интернет пришёл вовремя...») Книжный рынок перестал любить Интернет из-за электронных книг и порождённого ими пиратства, и даже явные преимущества и выгода книжных интернет-магазинов не возродили пока эту любовь.

Итак, мы наблюдаем большие изменения, происходящие на книжном рынке, и понимаем, что их прямым следствием является трансформация библиотек и формирование новой библиотеки. Издательская деятельность в сфере производства электронных книг сильно упростилась – традиционный издательский процесс стал проще, гибче, и в ряде случаев автору уже не нужен издатель. И это не только система Открытого доступа и Открытые архивы информации, о которых мы много говорили на наших конференциях

(речь, правда, идёт в основном о статьях и препринтах), и не только технология «Print on Demand» («печать по требованию»), о которой мы тоже не раз вспоминали, но и совершенно новое направление, так называемая *самопубликация*. Что это такое?

Автор, создав какое-либо произведение, не печатает его традиционным или даже электронным способом в каком-то издательстве, а самостоятельно размещает в цифровых магазинах. Это – тот же самиздат, но на современный лад – *самиздат нового поколения*.

Здесь «застройщиком» выступил знаменитый *Amazon*, который предложил технологию публикации, управления правами и продажи электронных книг – *Kindle Direct Publishing (KDP)*. Приложение KDP абсолютно бесплатно и доступно для всех авторов: с его помощью они могут сами публиковать свои книги в цифровом магазине *Amazon Kindle Store* и получать до 70 % отчислений. Книги, изданные таким образом, будут доступны для продажи на букридерах *Kindle* и в приложениях *Kindle* для *iPad*, *iPhone*, *iPod touch*, *PC*, *Mac*, *BlackBerry* и устройствах на основе *Google Android*. Уже сейчас можно издавать книги на английском, немецком, французском, испанском, португальском, итальянском языках и самостоятельно устанавливать цену в американских долларах, английских фунтах и евро.

Публикуемое произведение правообладатель может классифицировать как общественное достояние или как охраняемый правами контент, подтвердив свои права на публикацию и определив территорию действия прав. Время ожидания выхода книги отсутствует – она сразу же попадает на витрину. Удачливые авторы сообщали о начале продаж уже в первый час после публикации. Если это новшество приживётся и начнёт повсеместно распространяться, то исчезнет целый сегмент книжного бизнеса – издательская деятельность. Ведь в случае самопубликации автор – он же и редактор, и корректор, и правообладатель. Следовательно, весь издательский блок – от набора текста до создания оригинал-макета и выпуска тиража – становится, по сути, лишним. Правда, качество издания при этом может резко упасть, не говоря уже о рецензировании – это обратная сторона процесса самопубликации, о чём всюду говорят издатели, но процесс уже пошёл.

Если взглянуть на статистику огромного общемирового книжного рынка, то мы, образно говоря, стоим сегодня на пороге колоссального рывка в цифровую бездну. Сегодня статистика свидетельствует о *миллиардах* загружаемых пользователями электронных книг – как платных, так и бесплатных, а ещё существует обширное поле электронных журналов и газет. Электронный контент начинает всё больше и больше доминировать в университетах и вузах, появляется в системе школьного образования и становится осязаемой частью фондов библиотек.

Современная особенность электронных книг такова, что их можно загружать на любые компьютеры и гаджеты пользователей, и при этом достигается синхронизация и совместимость форматов: можно начать читать книгу на настольном компьютере, продолжить на букридере, причём она откроется на той же странице, где вы остановились, переключиться на iPad – система всегда будет помнить, где вы прервали чтение в последний раз.

Вернёмся к библиотекам. Сегодня, когда библиотеки начали регулярно использовать электронные книги для обслуживания читателей, как правило, бесплатно, это сильно не понравилось издателям. Они пытаются мешать этому, например, сокращая срок действия электронных копий книг, выдаваемых читателям, или вообще противодействуя использованию электронных книг в библиотеках.

В Великобритании, например, с учётом этого фактора обсуждается новая практика, а именно: публичные библиотеки начнут *продавать* электронные книги. Сегодня, в эпоху электронных книг, инновации стали для библиотек необходимостью, в частности, появилась концепция «публичной онлайн-библиотеки». Идея была позаимствована у научных и университетских библиотек, которые часто работают на основе лицензии на использование продуктов в стенах библиотеки. Научные и университетские библиотеки покупают электронные продукты (базы данных, подписку на периодические издания и др.), которые «привязываются» к IP-адресам и становятся доступны на кампусе. Сейчас в ряде стран эту идею пытаются применить и в библиотеках общего профиля. Так собственно работают и наши крупные библиотеки, в особенности библиотеки университетов и академических институтов.

В чём же состоит коммерческая компонентна, столь желанная для издателей?

Публичные библиотеки в Великобритании, участвующие в этой инновации, подписываются на «полку»

электронных книг на один год. После этого она остаётся в их собственности за символическую плату – 1 фунт стерлингов за каждую тысячу обслуживаемого населения.

Преимущество такой модели заключается в том, что любое число читателей может одновременно пользоваться электронной книгой. Недостаток: читателям необходимо постоянно быть в онлайн. Однако такой подход предлагает хорошую защиту для издательств, и они охотнее идут на соглашения с библиотеками. Появляются и спонсоры, например, компания Google спонсирует две электронные книжные полки для *каждой* публичной библиотеки Великобритании.

Такая модель уже работает в виде проекта *Bilbary* – библиотеки электронных книг, запущенной в Великобритании. За всё время существования проекта ни одна публичная библиотека не отказалась от участия в нём, и сегодня *Bilbary* обслуживает 10 млн населения.

Мы сознательно пока детально не рассматриваем проблему защиты авторского права, поскольку для новых библиотечных технологий и в первую очередь технологий оцифровки – это серьёзный барьер, если иметь в виду правовую основу. Но на эту тему уже столько говорилось и говорится; в России, например, библиотеки с надеждой, а издатели со страхом ждут грядущих изменений в 4-й Части Гражданского кодекса Российской Федерации, которые вскоре будут приняты Государственной Думой.

Эти изменения должны решить две главные задачи, которые служат серьёзным стимулом для развития новой концепции библиотеки будущего:

библиотека получает право создавать цифровую копию любого научно-образовательного произведения без согласия автора (правообладателя) и обслуживать своих пользователей *только в помещении библиотеки* (это и есть тот серьёзный мотив, который может привлечь в библиотеки читателей и любых заинтересованных пользователей);

библиотека получает право разрешать своим пользователям цифровое копирование журнальных статей и малообъёмных фрагментов книг в научно-образовательных целях. Это означает долгожданное разрешение на ввод в отечественную практику известной схемы *«fair use»* и ничего более. Никакой угрозы книжному бизнесу здесь нет, если библиотека будет чётко соблюдать условия предоставления этих исключений.

Далее развивать эту тему в рамках доклада не буду – она получит должное освещение на соответствующей секции конференции «Крым». Но некоторые аспекты видения проблем копирайта, которые обсуждаются на профессиональных библиотечных и издательских форумах в Европе и США, всё же рассмотрим.

В развитых зарубежных странах существует законодательное разрешение – «лазейки для библиотек» – для того чтобы оцифровка не страдала, что в конечном счёте ведёт к неудовлетворенным запросам пользователей. Однако за последние несколько лет развитие ситуации – и у нас, и за рубежом – в области оцифровки произведений печати и создания электронных библиотек (коллекций) выявило необходимость доработки законодательства по авторскому праву с учётом интересов библиотек. Что хотят *наши библиотеки* – ясно: оцифровывать и предоставлять копии своим читателям. Это и хорошо и плохо, но не будем об этом. А вот чего хотят и на чём в первую очередь концентрируют своё внимание *зарубежные библиотеки*? Это:

во-первых, уточнить, как определяется добросовестный поиск правообладателей, поскольку нет универсально принятой методики и её нужно разработать;

во-вторых, как решить повсеместную проблему «сиротских произведений», которую необходимо перевести в управляемую категорию;

в-третьих, необходимо определить процедуру *opt-out* (выхода правообладателей из участия в проектах оцифровки);

в-четвёртых, особенные сложности в установлении прав на произведения возникают в отношении электронных книг. Не все электронные книги имеют ISBN и должным образом зарегистрированы, а с учётом новых технологий производства электронных книг эти сложности становятся всё ощутимее. Сегодня авторское право уже далеко не всегда легко установить и защитить, а библиотекари, как это часто бывает, могут оказаться «крайними».

В докладах и дискуссиях на Лондонской книжной выставке в апреле 2012 г. не раз отмечалось: *сегодня цифровые технологии меняют саму систему авторского права*. Более того, все уже понимают, что в условиях цифровой экспансии сложившаяся система защиты авторского права устарела и создаёт такие препятствия, которые, по большому счёту, никакими поправками не изменишь. Меняется среда книжного рынка, меняется библиотечно-информационная компонента, неизбежно должно меняться и авторское право.

Простой пример (для тех, кто не совсем чётко представляет себе, как работает компьютер и Интернет): уже само обращение к охраняемому произведению, размещённому на том или ином сайте, фактически представляет собой копирование этого произведения на компьютер пользователя. Другой пример: всё репродуцирование или микрокопирование (микрофильмирование, микрофиширование) сначала проходит через сканирование (вот вам несанкционированное создание цифровых копий; таковы современные технологии и других уже нет!), и только потом создаётся требуемая бумажная копия, микрофиша или микрофильм. А блоги, социальные сети, видео- и фоторазделы Сети... Те, кто их создают, выкладывают, охраняемую авторским правом информацию, не обеспечивают, да и не могут обеспечить его защиту.

Существующая цифровая среда и цифровые реалии требуют изменения и юридической, и экономической модели реализации системы защиты авторского права и интеллектуальной собственности; поэтому в практику входят иные правовые конструкции: самая известная из них – семейство *Creative Commons (CC)* и ряд других свободных лицензий, которые могут использовать авторы и которые, как и системы Открытого доступа, не очень жалуют издатели.

Интересно, что, несмотря на скептические прогнозы многих оппонентов книжного рынка, свободные лицензии, в частности *CC*, в цифровом веке оказались востребованы, и отчётливо видна перспектива их использования, особенно «в одной лодке» с самопубликациями. Сегодня в мире уже около 600 млн произведений распространяется по лицензии *CC*; 55 стран адаптировали свои законодательства под *CC*; в СНГ – нет ни одной. В сентябре 2011 г. в Варшаве на Глобальном саммите по *Creative Commons* принято решение о разработке новой универсальной версии *CC 4.0*, и девизом саммита стал слоган: «Создавая открытое будущее».

Вернёмся к классической трактовке копирайта, которая базируется на четырёх основных тезисах:

- защита исключительных прав авторов;
- предпочтение прямым лицензиям от индивидуальных правообладателей;
- узкое применение исключений и ограничений, причём только в особых случаях и без ущемлений прав авторов;
- географическое разнообразие – в каждой стране законодательство может отличаться.

Здесь следует отметить, что современные цифровые технологии оказывают воздействие на все четыре тезиса:

- пиратство нарушает авторское право, но необходимость массовой оцифровки ограничивает исключительность прав;
- всё большую привлекательность приобретает идея коллективного управления правами в противовес индивидуальным лицензиям, например, начинают применяться расширенные лицензии, которые ранее использовались не так часто (например в Скандинавских странах);
- всё сильнее призывы к расширению применения исключений и ограничений: в частности, развивающиеся страны уже громко заявляют, что авторское право им вредит; также пропагандируется «трансформирующее использование» произведения, когда происходит творческая переработка контента;
- в разных странах сложились разные правила и разное отношение к авторскому праву; на уровне европейского сообщества есть понимание, что нельзя допустить эксплуатации понятия авторского права.

И тем не менее Всемирная организация по защите интеллектуальной собственности (ВОИС) весьма консервативно подходит к вопросу о снижении требований к защите авторского права для библиотек. Несмотря на *цифровую реальность*, до сих пор список из 12 ограничений и исключений, принятый ИФЛА по предложению Комитета по авторским правам (CLM), ВОИС (WIPO) не согласовал в полном объёме.

Сегодня любая библиотека, собирающаяся предпринять массовую или локальную оцифровку книг и других текстовых документов из своих фондов, в первую очередь сталкивается с проблемой поиска правообладателей тех работ, которые защищены авторским правом, и получения от них разрешения.

Самостоятельно осуществлять такой поиск библиотеке тяжело и во многих случаях нереально из-за большого числа правообладателей (авторов) и отсутствия возможности содержать целый штат юристов-«поисковиков». Поэтому здесь возможны несколько вариантов поиска:

- через возрождающиеся агентства по коллективному управлению правами и иные посреднические компании;
- не утруждать себя и объявить эту работу как «*fair use*» (иногда «проходит», но вот у *Google*, как мы знаем, проходило, проходило и не прошло);
- вообще ничего не предпринимать – оцифровывать спокойно, в надежде, что с библиотекой судиться не будут (но этот последний путь, к сожалению, всё ещё имеющий место – путь в никуда, поощрение пиратства и воровства, и хотелось бы о нём не вспоминать, но он есть).

Отрадно, что на помощь библиотекам, желающим цивилизованно создавать и использовать электронные коллекции своих фондов, приходят специализированные сервисы, разрабатываемые, как правило, издательскими и иными заинтересованными фирмами. Например – недавно анонсированный на европейском рынке сервис *Arrow*.

Arrow – сервис для облегчения надлежащего поиска правообладателей. Это проект Европейской комиссии, выполняемый под руководством Ассоциации издателей Италии (*Italian Publishers Association, AIE*) в содружестве с многими европейскими партнёрами, прежде всего национальными библиотеками (Великобритании, Франции, Испании, Германии, Норвегии и других стран), международными организациями (такими как Федерация европейских издателей – *FEP* и Международная федерация по авторским правам на воспроизведение – *IFRRO*), Агентством лицензирования авторских прав (*Copyright Licensing Agency, CLA*), и библиографическими агентствами.

База данных *Arrow* складывается из каталогов национальных библиотек (национальных библиографий), каталогов изданий в печати (типа «*Books in Print*»), как правило выпускаемых коммерческими организациями, и данных бесприбыльных организаций коллективного управления правами авторов и издателей.

Система *Arrow*, представленная в частности на уже упомянутой Лондонской книжной выставке, собирает и предоставляет пользователю всю информацию (которую он может получить из перечисленных источников) о правах в отношении конкретной книги или иного издания, а именно:

- защищена ли работа авторским правом или находится в общественном достоянии;
- находится ли она в коммерческом обращении или уже не издаётся;
- может ли работа потенциально считаться «сиротским» произведением, или правообладатели известны и могут быть найдены;
- как получить лицензию на оцифровку и использование произведения.

Один из результатов работы *Arrow* – создание реестра потенциально «сиротских» произведений: если информация по правам не может быть получена на основании запроса к сети баз данных, произведение автоматически помещается в данный реестр.

Подобная работа (тоже совсем недавно) начата в рамках нового грандиозного проекта *DPLA* (*Digital Public Library of America* – Цифровая публичная библиотека Америки) в кооперации с Американской ассоциацией книгоиздателей и при поддержке Конгресса США (там даже создали специальную комиссию по «сиротским» произведениям).

Примечательно, что начало работ по *DPLA* – самому масштабному сегодня в США проекту на библиотечно-информационном и образовательном пространстве, впервые объединяющему в один ресурс публичные и университетские библиотеки страны – совпало с открытием в Российской Федерации крупнейшего федерального библиотечно-информационного проекта, направленного на разработку унифицированного Сводного каталога библиотечно-информационных ресурсов системы образования и

науки.

Министерство образования и науки Российской Федерации в соответствии с Распоряжением Президента РФ об обеспечении открытого и свободного доступа к научно-образовательным ресурсам страны инициировало проект «*Разработка информационной системы доступа к электронным каталогам библиотек сферы образования и науки в рамках единого интернет-ресурса*». Право на его разработку в жёсткой конкурсной борьбе выиграла ГПНТБ России, которая стала головным соисполнителем.

К маю 2013 г. в соответствии с Техническим заданием к единому ресурсу должно быть подключено 750 университетов и научных организаций Российской Федерации. В рамках активно идущих интеграционных процессов, а главное – в интересах науки и образования всего сообщества, где используется научная и образовательная литература на русском языке, необходимо уже сейчас поставить задачу присоединения к проекту заинтересованных учебных заведений и научных организаций, как минимум стран СНГ, хотя, возможно, и не только.

Что же мы увидим в ближайшее время на книжном рынке в связи с отмеченными тенденциями развития издательского бизнеса и повсеместно нарастающими потоками электронной информации и информации вообще? Мне представляется несколько важных трендов.

1. Книгоиздание окончательно смирится с неизбежностью сосуществования с электронной книгой и начнет активно перестраиваться, так как в ближайшие годы давление электронных книг на бумажные будет только усиливаться. Издатели должны тщательно готовиться к выбору новых стратегий ведения бизнеса.

2. Потоки книжного рынка станут более неоднородными за счёт интенсивного вкрапления цифрового контента в онлайн- и оффлайн-формам, причём стабильные игроки книжного рынка будут отстаивать свои позиции до конца. Они станут активными игроками на этом поле, перераспределяя тиражи так, чтобы сохранить стабильным такой показатель, как общий совокупный тираж.

Выпуск традиционных книг всё-таки будет развиваться, несмотря на снижение тиражей и объёмов продаж. «Особо хочу подчеркнуть, что о традиционной книге нам никоим образом забывать нельзя. Бумага обладает универсальными потребительскими свойствами, заменить которые в полной мере ни одно электронное устройство не в состоянии» (Михаил Сеславинский, руководитель Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям, февраль 2012 г.).

3. Прогнозируется дальнейший рост объёмов образовательной, научной и переводной литературы. Библиотеки опасаются, что многие издательства в интересах коммерческой стабильности будут сокращать число новых названий и сосредоточатся на переиздании старых, хорошо продающихся книг, что подтверждает издательская статистика 2010 и 2011 гг., правда, пока в пределах 10 %, но тенденция налицо. Только библиотеки образовательных и научных учреждений чувствуют себя здесь спокойно (и то, пока!). В целом практически все издательства наращивают долю переизданий и привлекают дополнительные схемы, например такие, как всем хорошо известная технология «Печать по требованию» (*Print on Demand*).

4. Наиболее продвинутые издательства и книгораспространительские организации примут дополнительные меры по борьбе с пиратством и контрафактом. Одна из них – работа в нормативно-правовом поле с учётом мировой практики. Президент «Гильдии книжников» Б. С. Есенькин, всегда ратовавший за работу отрасли с учётом международных стандартов, на XXIV Международной книжной выставке-ярмарке в сентябре 2011 г. отметил: «Существующие международные стандарты – это тоже элемент понимания. Издательствами уже освоен формат ONIX 2.1., но сейчас нам необходим уже ONIX 3.0., который позволит не только более полно отражать библиографические и коммерческие данные, но и идентификационные сведения изданий, учитывая функции контроля за авторскими правами. Сегодня практически не принимаются во внимание правильность и достоверность сведений библиографического описания, а ведь это – необходимый компонент для информационного взаимодействия в нашей отрасли». Примечательно, что это сказал крупный книжный коммерсант, а не директор библиотеки.

5. Отсюда и ещё один, может быть, самый важный тренд ближайшего времени: библиотеки как один из субъектов книжного рынка, сильно зависящий от его состояния, будут вместе с издателями реально бороться с контрафактом и пиратством и не допускать возможности использования библиотечных помещений для попыток создания и использования пиратского контента. Библиотеки не меньше, чем

издатели, заинтересованы в стабильности и укреплении книжного рынка, поэтому боязнь многих издателей даже частично снять ограничения и исключения для библиотек в части электронного копирования неоправдана.

6. Один из девизов нашего времени – свободный и бесплатный доступ к информации, но это неприемлемо для «книжников» – сократятся продажи, закончится и бизнес. Издательствам следует срочно приступать к проработке новых бизнес-моделей. Одна из постоянных дискуссий, интересная и библиотекам: нужен или нет *DRM* (система управления цифровыми правами), который хорошо защищает электронный контент от попадания на пиратские сайты, но с другой стороны, не разрешает купившему легальный контент, распоряжаться им.

7. Ещё один подход, требующий серьёзного изучения, предложило издательство «Kaplan Publishing»: это – опция «*share*» («поделиться»), о которой у нас пока знают немного. Суть её в следующем: пользователь, купивший электронную книгу, сможет отправить ссылку для её скачивания друзьям (с учётом ограничения по количеству скачиваний). Издательство таким образом получит базу данных пользователей, интересующихся определённой темой, и начнёт реализовывать свои бизнес-планы с этой – уже подготовленной – клиентской группой.

Конечно, «никакой пророк не принимается в своём отечестве» (Евангелие от Луки, гл. 5, ст. 24), однако я рискну представить собственное видение библиотеки будущего в эволюционирующем обществе: оборудованные современным информационно-коммуникационным инструментарием библиотеки с размещённым в Интернете значительным ресурсом, обеспечивающим функцию полного удалённого, в том числе мобильного, обслуживания, и с сохранением определённой части фонда в традиционном виде (помимо той части, которую копирайт не разрешит оцифровать, в этом виде останутся раритетные, ценные, уникальные, справочные и другие издания, в том числе альбомы, карты и, конечно, книжные памятники).

Помните, Рэй Брэдбери спрашивал: «*Есть ли лучшее место для работы, нежели глубины библиотеки?*» Я считаю, что нет, даже в цифровом веке. Но надо чётко понимать, что библиотекам – и особенно публичным и вузовским – следует разрабатывать масштабную стратегию, которая будет отвечать вызовам информационного общества, а именно развивать библиотечные услуги, соответствующие потребностям ИТ-грамотных пользователей, особенно молодёжи – интернет-поколения, которое выросло вместе с Сетью – с компьютером вместо подушки, Всемирной паутиной вместо одеяла и разнообразными гаджетами вместо традиционных детских игрушек.

Для этого поколения обычные человеческие коммуникации давно ушли в прошлое, SMS, блоги, социальные сети стали для большинства из них основным видом коммуникации. Они не очень стремятся ходить по библиотекам, даже если им надо написать контрольную, курсовую или дипломную работу – им, как правило, хватает ресурсов Интернета, часто недостоверных, непроверенных, но внешне отражающих (освещающих) требуемую проблему. А перегруженные преподаватели зачастую не успевают «отделить зерна от плевел» и засчитывают эти работы, тем самым стимулируя студентов и в дальнейшем не обращаться к первоисточникам в библиотеках. Но если жизнь или неожиданно проснувшееся любопытство и заставит этих пользователей зайти в библиотеку, они не будут это делать регулярно и планомерно.

Ещё в 2005 г. OCLC опросил 35 тыс. пользователей и выяснил: хотя 96 % опрошенных бывали в библиотеке, только 27 % из них предварительно заходили на её веб-сайт; а в Великобритании библиотечный веб-сайт привлек лишь 9 % пользователей. Вывод: какие бы новые услуги и новые формы работы ни предоставляли публичные и вузовские библиотеки, они должны обратить должное внимание на маркетинговые и рекламные действия, которые заставят пользователей чаще обращаться к веб-сайтам библиотек, удерживать их на сайте, и один из реальных инструментариев – развивать *мобильные* технологии доступа к библиотечным ресурсам с гаджетов пользователей.

Мобильность – в самом широком смысле – становится одной из характерных черт нашего общества, и на повестке дня появляется новое направление – *мобильные библиотеки*.

Мобильные библиотеки – одна из самых последних инноваций в библиотечно-информационной сфере. Этот термин на самом деле появился давно и имеет две исторические параллели:

использование антенно-беспроводной коммуникации для связи рабочих компьютерных станций

с глобальными сетями (ещё в 1996 г. во время Ежегодного саммита членов Попечительского совета и директоров библиотек – членов OCLC обсуждались и даже демонстрировались такие удалённые возможности доступа к библиотечным ресурсам, причём в качестве рабочей станции выступал ноутбук пользователя);

использование публичными библиотеками библиобусов – передвижных библиотек (как правило специальных автобусов), выезжающих в труднодоступные места, где нет библиотек.

Термин *мобильные* всё же означает нечто иное. Однако современные библиобусы стали настолько оснащены компьютерной техникой и оборудованием для выхода в Интернет, что этот термин уже становится оправданным и для таких передвижных библиотек.

Мобильные библиотеки сегодня – это не только возможность выхода в библиотечные каталоги и базы данных с помощью средств мобильной телефонии и гаджетов пользователей. Мобильные библиотеки – это следующий уровень продвижения библиотек по пути пусть неровного, но неуклонного совершенствования информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), используемых в библиотеках для своих нужд и нужд своих пользователей.

В мире ИКТ происходит достаточно заметная трансформация средств компьютерной техники: ноутбуки во многих случаях уже заменили привычные всем персональные компьютеры семейств IBM PC и их аналогов. В свою очередь, планшетные компьютеры вытесняют ноутбуки и практически закрыли путь развития младшему брату ноутбука – нетбуку, а мобильные телефоны (смартфоны) всё больше и больше заполняют нишу «третьего гаджета» современной линейки «смартфон–планшетник–ноутбук», вытесняящего планшетники.

Развитие средств мобильной телефонии, стандартов 3G, 4G, перехватывание провайдерами мобильной связи функций интернет-провайдеров и особенно постоянная миграция населения (в том числе путешествия, командировки) способствуют возрастанию потребностей учащихся и других граждан в мобильных коммуникациях и мобильных библиотечных услугах. Ещё раз подчеркнём: мобильные библиотечные услуги – это информационные и учебные материалы, предоставляемые библиотеками средствами мобильной телефонии на мобильные гаджеты пользователей. И сегодня это один из основных конкурентов библиобусов: мобильная телефония позволяет в самых удалённых уголках открыть доступ населению, в том числе и учащимся, к библиотечно-информационным ресурсам и в целом к ресурсам науки, культуры, образования.

Мобильные библиотечные услуги настолько активно входят в повседневную жизнь, что уже возникла необходимость интенсивного обмена опытом в этой деятельности. Недавно Открытый университет Великобритании провёл первую Международную конференцию по мобильным библиотекам, а издательство «Facet Publishing», входящее в CILIP (широко известный в Великобритании и за её пределами Институт информационных и библиотечных профессионалов), в 2010 г. выпустило книгу «M-Libraries» («Мобильные библиотеки»), которую издательство «Профессия» опубликовало в переводе на русский язык под моей научной редакцией (рис. 3). (Это издание было представлено на конференции «Крым–2012» в рамках работы секции 5 «Библиотековедение, библиографоведение и книговедение» – *Ред.*)

Сегодня, благодаря активному развитию мобильной связи, IP и мобильной телефонии и широкому распространению мобильных персональных устройств, всё больше людей хотят использовать мобильные технологии для получения доступа к информации из библиотек. Перед библиотекарями и профессорско-преподавательским составом, сотрудничающим с вузовскими библиотеками, встаёт задача создания информации для предоставления на мобильные устройства тем, кто хочет использовать эту технологию.

Любопытно, что Лоркан Демпси, автор одной из частей вышеупомянутой книги, совершенно серьёзно рассматривает в качестве одной из вех распространения цифровой мобильной коммуникации президентскую кампанию Барака Обамы в 2008 г. Он считает, что Обама добился определённых результатов в мобилизации людей благодаря мобильным коммуникациям. Обращаясь к избирателям, он просил их достать свои мобильные телефоны и отправить SMS с собственной контактной информацией в его штаб-квартиру. И эти выборы запомнились тем, что работа в социальных сетях сочеталась с активным подключением пользователей к сетям через мобильные телефоны и другие гаджеты, что позволило Обаме увеличить число

своих сторонников.

**Рис. 3. Обложка книги «Мобильные библиотеки»
(перевод с английского под научной редакцией профессора Я. Л. Шрайберга)**

Многие учёные и преподаватели считают, что мобильные системы связи представляют собой самую быстроразвивающуюся технологию, которая когда-либо существовала на Земле, и никто и не заметил, как от *мобильных коммуникаций* произошёл переход к *мобильным библиотекам*.

Мобильные библиотеки существуют и развиваются в новой информационной среде, которая характеризуется активным внедрением в повседневную жизнь таких элементов, как социальные сети, блоги, твиттер, RSS и другой ежедневный интерактив Интернета.

Эрик Шмидт (*Eric Schmidt*), главный исполнительный директор компании Google, недавно отметил: «Совершенно очевидно, что мы являемся свидетелями архитектурного сдвига. Он происходит каждые 10–20 лет. Предыдущая архитектура представляла собой частную сеть с подключёнными к ней персональными компьютерами. При новой архитектуре вы можете постоянно оставаться в режиме онлайн, каждое устройство может видеть каждое приложение, а сами приложения хранятся в глобальной Сети».

Современная компьютерно-коммуникационная инфраструктура общества, интенсивно развиваясь, создаёт определённую конкуренцию среди различных сегментов этой инфраструктуры. Последствия этого могут иметь и необратимый характер, что хорошо иллюстрируют обращения, которые легко найти в Интернете, в различные инстанции или органы власти с такими предложениями: по просьбе почты запретить телефоны; по просьбе телефонных компаний запретить сотовую связь; по просьбе сотовых операторов запретить *Skype* и социальные сети...

Это, конечно, шутка, но она отражает реалии современной коммуникационной среды и обострившуюся коммерческую конкуренцию основных участников рынка. Не секрет, например, что молодое поколение предпочитает общаться в социальных сетях через бесплатный WiFi и не тратить деньги на мобильные переговоры. Сотовые операторы уже оценивают этот факт как прямую угрозу их бизнесу. Подобное, впрочем, было с телевидением, которое поначалу испугавшись экспансии интернет-телеканалов, сейчас всю вещает и в эфире и в Интернете – ситуация, очень похожая на соревнование печатной и электронной книги.

Библиотеки, готовясь к приему огромной армии молодых мобильных пользователей, уже установили некоторые закономерности. Например: молодое поколение быстрее старшего выявляет потенциальные способы применения современных технологий и быстрее осваивает их. Это понятно. Но библиотечные аналитики пошли дальше и установили структурное соответствие между особенностями молодёжной культуры и возможностями современной телекоммуникационной мобильной технологии, и поэтому последние получили столь быстрое развитие.

Один из исследователей – англичанин Мануэль Кастеллс – утверждает: «Молодёжная культура нашла в мобильных телефонах подходящий для себя инструмент самовыражения, который нужен ей для *безопасной самостоятельности*, возможности быть на связи в любом месте и создавать сети для общения. Безопасная самостоятельность – это когда дети становятся самостоятельными в более раннем возрасте, сохраняя финансовую и иную зависимость от своей семьи в рамках постоянно включённой сети безопасности, создаваемой и поддерживаемой мобильным средством коммуникации».

Родители находятся от своих детей на расстоянии одного мобильного звонка. Интересное исследование проведено в Великобритании: мобильные коммуникации позволяют детям переключаться на родителей больше обязанностей по освоению навыков работы в библиотеке.

С другой стороны, традиционные компьютерные коммуникации и работа библиотек в Сети останутся главными информационными технологиями. Мобильные библиотечные услуги, безусловно, можно рассматривать как инновацию, новую технологию, но не как технологию замещения. Сотовый телефон не может обеспечить такой же уровень качества, как настоящий персональный компьютер и даже ноутбук. Но – всё больше число бизнес-предложений, создаваемых для мобильных телефонов (смартфонов), всё более расширяется сфера их действия.

В мире коммуникаций мобильная компонента заняла достойное место и наряду с IP-телефонией практически вытесняет традиционную телефонную связь. Компания «Skype» стала одним из самых крупных операторов международной связи, цены на IP-телефонию существенно меньше, чем на обычную телефонную связь; мобильная связь во многих случаях также становится дешевле.

Мобильные и интернет-технологии, активно проникающие в библиотечную жизнь, сегодня уже не остановить. Библиотекам, планирующим своё будущее, необходимо считаться с этим и строить свои стратегические и тактические планы в среде всепроникающих новых и новых «придумок» ИКТ.

В свете объявленной темы следует отметить несколько цифр и фактов: библиотекарям это просто необходимо знать, чтобы лучше ориентироваться в окружающей информационно-коммуникационной среде.

Известная аналитическая компания IDC (её данными, опубликованными в «PC WEEK» и интернет-ресурсах, я регулярно пользуюсь) утверждает, что в 2011 г. в мире «образовалось» 916 млн компьютеров и гаджетов, а в 2012 г. их будет 1,1 млрд; ежегодный рост в ближайшую пятилетку составит 15,4 %. В 2011 г. объём консолидированных продаж гаджетов и персональных компьютеров в мире составил почти 0,5 триллиона долларов. При этом доля Windows и платформы X.86 будет постепенно сокращаться (сегодня около 35 %), а число устройств под управлением *Android* будет расти (до 31,1 % в 2011 г.)

В России в 2011 г. продано почти 40 млн сотовых телефонов и смартфонов (объём рынка – 174,1 млрд р.); уровня докризисного 2008 г. рынок так и не достиг.

Лидирующее положение в среде операционных систем занимают *Symbian*, *Android* и *Bada*; *iOS (iPhone)*, всё ещё слишком дорогой для массового покупателя, и *Android* (с его китайско-восточноазиатским производством) устойчиво лидирует по объёму продаж.

Портал *Dailycomm* в январе 2012 г. опубликовал прогноз рынка планшетных компьютеров – 2,2 млн: по сравнению с 2011 г. прирост составил 80 %. И здесь, несмотря на общую привлекательность и имидж фирмы Apple, планшет *Android* пока лидирует. Планшеты во многих случаях и в разных целевых аудиториях вытесняют ноутбуки.

Я вновь обращаю внимание библиотечных работников, особенно руководителей и IT-менеджеров, на нарастание приоритета мобильных электронных устройств. Полагаю, лет через 10–12 персональные компьютеры станут редкостью (их заменят ноутбуки и планшеты), и «персоналки» будут использоваться только в серверных конфигурациях. У пользователей библиотек, как правило, будут планшеты iPad и iPhone (или их эквиваленты), при этом темпы роста их числа – ошеломляющие.

В 2010 г. в США 5 % населения имели планшеты и 6 % – букридеры, в 2011 г. – соответственно 8 % и 12 %; прогноз на 2012 г. говорит о существенном увеличении. Статистика подтверждает: в начале 2012 г. произошёл «перелом» на рынке планшетов и нетбуков: продано 13,6 млн планшетов против 7,3 млн нетбуков, и эта тенденция сохранится. Нетбуки – упрощённые ноутбуки – покупают те, у кого нет ноутбуков

и для кого они ещё дороги.

Планшеты активно продаются в развитых странах Европы, в Америке и некоторых азиатских странах. Агентство «ABI Research» так объясняет это: «В планшетах заложена уникальная возможность удобного пользования устройством по сравнению с традиционными ноутбуками и стационарными компьютерами благодаря лёгкости работы. Не надо знать клавиатуру, работать мышью – всё понятно: нажал пальцем на пиктограмму браузера и ты уже в Сети». И ещё один тренд – старшее поколение, родившиеся в период 1946–1960 гг. и позднее, – видят в планшетах возможность более легко заходить в Интернет (по сравнению с сложными персональными компьютерами).

Интересно, что сам руководитель исследований IDS по мобильным сетевым устройствам Том Майнелли (*Tom Mainelli*) утверждает: «Мы живём в “многоаппаратной эре”, и мы считаем, что количество тех, кто пользуется несколькими устройствами, будет возрастать. Выход будет найден в объединении всех этих устройств с помощью персональных облачных служб и приложений».

Рынок ИКТ растёт в России и в мире: в 2011 г. в России – на 8,6 %, а в мире, по словам российского министра связи Игоря Щеголева, в 13 странах, на которые приходится 70 % мирового ВВП, доля интернет-экономики – 3,4 %.

Интернет развивается действительно сумасшедшими темпами, и библиотекари очень хорошо чувствуют это. Интересные сведения предоставила Библиотека Конгресса США: в середине 2011 г. объём цифровых данных в ней составил 235 терабайтов; а в 15 из 17 отраслей американской экономики и промышленности объём хранения данных в среднем на одну компанию превосходит объём всех данных библиотеки. В обзоре «McKinsey Global Institute» недавно было отмечено: ежемесячно в социальной сети *Facebook* добавляется 30 млрд сообщений, и контент-коллектор этой сети уже сумел обогнать другого интернет-гиганта – компанию *Google*.

Объёмы данных в мире ежегодно увеличиваются на 40 %, и тут громко заявляет о себе проблема цифровой сохранности.

Итак, помимо электронных книг и окончательного погружения в Интернет, библиотекам настоящего, чтобы стать библиотеками будущего, надо освоить ещё несколько технологических и организационных решений: внедрить мобильные библиотечные услуги; научиться работать в распределённой «облачной среде», надёжно хранить цифровую информацию и, конечно, уметь справляться с её нарастающими потоками.

Некоторые решения для библиотек будущего сегодня уже готовы предложить специализированные компании, например компания *ЗМ*.

Компания *ЗМ* вошла в библиотечный бизнес более 40 лет назад. В 2011 г. на очередной конференции Американской библиотечной ассоциации (*ALA*) она запустила *ЗМ Cloud Library* – первую полную электронную библиотеку-абонемент, которая использует концепцию «облака», мобильные технологии и приложения, и разработана в тесном сотрудничестве с библиотечными специалистами. Читатели могут просматривать описания, выбирать и «брать на руки» электронные книги в своей (местной) библиотеке, дома и «на ходу».

ЗМ Cloud Library работает на целом ряде устройств – настольных компьютерах типа *PC* и *Mac*, на планшетах *iPad*, ридерах *Nook*, смартфонах *iPhone* и построенных на основе *Android*. Взятые «на дом» книги можно читать на любом из этих устройств, при этом обеспечивается синхронизация по всему диапазону устройств и система закладок – читатель откроет книгу на той же странице, на которой остановился в прошлый раз, на каком бы устройстве он её ни читал.

Библиотека в «облаках», или активное вовлечение IT-инфраструктуры библиотек в сервисы *cloud computing* (облачные вычисления) – это одна из ближайших реалий. Мы уже говорили об этом два года назад, когда впервые на библиотечном «небосклоне» замаячили «облака», хотя этот термин появился ещё в 1993 г. Напомним, что *облачные вычисления* – это, по сути, программно-техническое обеспечение, предоставляющее пользователю такой интернет-сервис, который позволяет использовать веб-интерфейс для удалённого доступа к выделенным ресурсам (данные, программы, вычислительный ресурс); т.е.

пользовательский компьютер – это по сути рядовой термин Сети, и библиотека может переложить на Сеть, грубо говоря, свои проблемы организации ресурса и обслуживания им пользователей (близкий пример – сервис *Google Apps*, который в режиме онлайн обеспечивает требуемые приложения, а программы и данные хранятся на серверах Google).

Библиотеки уже сегодня размещают свою информацию и используют социальные сети, которые построены на облачных платформах. Если раньше одним из недостатков «облаков» считали необходимость постоянного присутствия библиотеки в Интернете, то сейчас – это просто форма существования современной библиотеки. Библиотека будущего не может не использовать облачные платформы хотя бы из-за необходимости снижать стоимость организации хранения информации и иметь возможность не волноваться об увеличивающихся объёмах данных. Перспектива облачных платформ для библиотек видится достаточно ясно, и это создаёт дополнительную основу для оптимизации библиотечных сервисов и развития информационных технологий.

В целом достаточно чётко вырисовывается ближайшая трансформация библиотечной деятельности, и это – помимо полного погружения в среду Интернета; должны быть доступны и все сервисы Веб 2.0, мобильные услуги, облачные платформы и все «прелести» электронного чтения. Библиотекам уже сейчас следует внимательно изучать соответствующие исследования, чтобы не упустить своего читателя.

И ещё один, очень важный, если не главный, аспект грядущей трансформации библиотек в электронной информационной среде. Обилие электронной информации требует её надёжного хранения и обеспечения сохранности. Этому библиотеки пока не уделяют должного внимания, но проблем здесь не меньше, а возможно, даже больше, чем с сохранностью бумажной книги. Там, во всяком случае, есть многолетний опыт, специальные международные программы (в частности в ИФЛА); национальные программы сохранности и консервации фондов разработаны во многих странах, в том числе и в Российской Федерации. По проблеме сохранения цифровой информации подобных разработок пока нет.

Библиотекам особенно важно иметь средства и технологии сохранения всех цифровых информационных объектов, хранящихся на временной или постоянной основе, причём такого сохранения, при котором все функциональные, логические, смысловые, грамматические и иные свойства объектов будут аутентичны и инвариантны относительно изменяющейся программно-технической среды. Библиотеки пока это недооценивают, и лишь некоторые из них разрабатывают свои программы (концепции) сохранения собственных цифровых коллекций.

Вместе с тем библиотеки в первую очередь должны иметь чёткие ответы на следующие вопросы: что хранить? как хранить? И что важнее обеспечить: сохранность документа на информационном носителе или сохранность информационного контента документа?

Основные проблемы обеспечения надёжного сохранения цифровой информации (постоянное совершенствование и эволюция программно-технических и информационно-лингвистических средств не всегда легко обеспечивают преемственность поколений):

- регулярное обновление носителей информации;
- изменение форматов данных;
- изменение системного и прикладного программного обеспечения;
- необходимость конвертирования форматов;
- опасность порчи форматов вследствие сбоев в электроснабжении, колебаний электромагнитных полей, действий вредоносных программ и др.;
- неопределённость сроков адекватной сохранности цифровых документов (эксперты дают очень разные оценки).

Надо понимать, что сегодня библиотеки имеют хорошую платформу для разработки программ сохранения цифровых фондов:

- существуют и успешно работают программы сохранения традиционных библиотечных фондов;
- большое внимание уделяют этой проблеме ИФЛА, Европейская комиссия, другие международные организации и фонды;
- ЮНЕСКО включило эту проблему в один из приоритетов развития своей программы «Информация

для всех»; особенно важна, на мой взгляд, принятая на совещании в Москве в октябре 2011 г. «Московская декларация о сохранении электронной информации».

Мировое сообщество ожидает к 2015 г. увеличение объёма информационного потока до 7 зеттабайт – невероятная цифра (сейчас она приближается к 2 Zb, в 2010 г. было немногим меньше 1 Zb). Не только библиотекам, но и всем генераторам и получателям цифровой информации пора ещё раз пересмотреть свои представления о создании и распространении цифровой информации и решить для себя: что и зачем хранить? как оптимизировать объёмы хранения?

Перед современными библиотеками, и так озадаченными нарастающими объёмами электронных книг и журналов, цифровых коллекций, увеличением цифрового управленческого контента, встают и другие, ассоциированные с этой проблемой задачи – прежде всего веб-архивирование и программы сохранения веб-сайтов библиотек как части культурного наследия.

Подчёркивая ещё раз важность серьёзного подхода библиотек к проблеме сохранения цифровой информации, позволю себе повторить слова доктора М. Ханна (*M. Hanna*) из Центра технической информации по обороне США, который ещё в начале 2000-х гг. сказал: «Огонь, вода, воры и вредные насекомые, наряду с администраторами, желающими иметь свои хранилища – были величайшими опасностями для библиотекарей. Сегодня администраторы информации имеют нового и более грозного, если не более неопределенного, противника. Новый враг – это, по сути, хрупкая природа рождённых в цифровой форме ресурсов».

Электронная информация, электронные книги, журналы, подписки, коллекции, фонды, электронные библиотеки – всё это множество электронных объектов пришло в библиотеку и потребовало не только практического, но и теоретического осмысления. Для библиотечной науки возникла серьёзная проблема научного обобщения, интерпретации и развития этих реалий. С лёгкой руки профессора Ю. Н. Столярова появился термин *электронное библиотековедение*, и эту новую часть библиотечной науки надо развивать.

В зарубежных публикациях также просматривается мнение, радующее душу наших исследователей, которые разделяют представление о современной библиотеке как четырехэлементной (основной) системе, состоящей из основных элементов – *помещения, коллекции, персонал и опыт* – и дополнительных – *системы и услуги*, причём утверждается, что эта структура явно сформировалась в современном интернет-окружении с мобильными услугами, а ранее была более расплывчата.

Это теоретическое положение вкупе с ранее обозначенными основными факторами, характеризующими особенности функционирования и развития библиотеки в современной информационной среде, и приводит к основным рекомендациям библиотекам и их руководителям, как не только выжить, но и занять своё достойное место в развивающемся обществе.

Сейчас наше общество, становясь информационным, находится в состоянии формирования будущей информационной инфраструктуры в глобальном и национальном масштабах. Совершенствуются системы генерации, хранения и передачи данных, разрабатываются новые информационные сервисы на базе инфраструктуры ИКТ в цифровом (электронном) пространстве.

Привычные барьеры в мире традиционных и цифровых коммуникаций (мы об этом уже говорили) начинают разрушаться. Физическая документация (в том числе библиотечные фонды), полнотекстовая электронная информация, различные дополнительные объекты информационного поля (структуры и базы данных, каталоги, технологии удалённого доступа) образуют ту инфраструктурную платформу, на которой развивается наше информационное общество. Его формирование и развитие сопровождается созданием принципиально новой системы информационных коммуникаций, базирующейся на трансформации традиционных информационных массивов в электронную форму с одновременным обеспечением возможности доступа к ним в любое время и из любого места. Современные библиотеки должны этому соответствовать, что в общем-то и происходит.

Профессор А. В. Соколов, правда, настойчиво утверждает: «Библиотеки станут жизненно необходимы грядущему информационному обществу, если библиотекари отдадут приоритет не информационной функции, а гуманистической миссии». Однако этот «библиотечный гуманизм» может оставить библиотеки на обочине развивающегося информационного общества. Мы с этим не можем согласиться и ещё раз

подчеркнём: современная библиотека как одна из инфраструктурных информационных составляющих информационного общества вынуждена принять новые условия и работать в тех условиях, которые ИКТ и новая парадигма информационной среды выдвигают на повестку дня, а именно:

- нарастающие потоки электронной информации серьёзно влияют и на библиотечную сферу;
- постоянный рост числа электронных изданий, часть из которых уже является альтернативой традиционным библиотечным подпискам;
- в новых условиях читатель требует и новых технологий библиотечного обслуживания, включая полноценное онлайн-обслуживание;
- документ может находиться где угодно, а пользователь может его получить как в помещении любой библиотеки, так и находясь на работе, дома или в движущемся транспорте (мобильное обслуживание);
- электронное «сопровождение» библиотеки может и должно отражать не только свои фонды, но и те, которые доступны из помещения данной библиотеки;
- пользователь (читатель) библиотеки требует обслуживания с помощью того или иного гаджета: мобильное обслуживание позволяет пользователю с помощью мобильного теледоступа работать с библиотечными ресурсами;
- полнотекстовые электронные коллекции и архивы информации становятся неотъемлемой частью системы обслуживания библиотеки и требуют соответствующей системы организации и хранения; для хранения цифровой информации следует разработать отдельную программу в рамках единой концепции.

Руководитель современной библиотеки в условиях изменяющегося информационного окружения и позиционирования библиотеки в современном информационном обществе должен находить тот уровень информационного обеспечения и сервиса, который позволит ему и сохранить читательский контингент, и привлечь новый. Это очень не просто, так как информационное общество, с одной стороны, привлекает библиотеки как ячейки этого общества, а с другой – несёт вполне реальную угрозу для библиотек, которые могут быть вытеснены на обочину информационного поля и системы информационных коммуникаций, особенно если увлекутся гуманизмом вместо информатизации.

Растущие возможности Интернета позволяют пользователю оперативно и с большим информационным запасом получать любые сведения, когда и где ему необходимо. (Другое дело – информационная ценность, достоверность и аутентичность этой информации, но часто, что нередко вызывает большие сомнения, вполне удовлетворяет пользователя.) Следует особенно подчеркнуть, что информационно ёмкие сферы деятельности – управление, бизнес, высокие технологии, право, экономика и другие – переориентировались на работу без обращения в библиотеки, довольствуясь ресурсами Интернета или подписываясь на платный сервис – доступ к требуемым базам данных или полнотекстовым коллекциям. Другие сферы – прежде всего образование, фундаментальная наука, гуманитарные отрасли знания, спорт, досуг и т.д. – пока остаются в системе библиотечного обслуживания, но могут тоже переориентироваться, хотя бы частично.

Библиотекам (и их руководству) необходимо приложить максимум усилий, чтобы в век электронно-информационных коммуникаций не потерять свои позиции, не превратиться во второстепенный общественный институт, а стать поистине библиотекой XXI века. Для этого необходимо обеспечить выполнение трёх крупных задач:

1. Осознать и сформировать свою позицию, уметь чётко отвечать на следующие злободневные вопросы:

- как интерпретировать понятие библиотечного (или библиотечно-информационного) фонда современной библиотеки (с учётом его виртуальных частей);
- как трансформировались функции современной библиотеки, определить, какие из них являются главными сегодня, а какие станут таковыми в будущем;
- какой должна быть современная система библиотечного обслуживания, и как уравнивать в правах онлайн- и обычного читателя, особенно с учётом обеспечения необходимого минимума платных услуг;
- какими должны быть стратегия и тактика формирования фонда современной библиотеки, и как организовать учёт фонда онлайн-подписок;
- как отражать в электронных каталогах и других компонентах информационной навигации удалённые ресурсы, особенно при использовании систем Открытого доступа;
- каким должен быть новый подход к статистике, планированию и оценке качества работы современной

библиотеки;

- как привлечь к чтению, посещению библиотеки, и как обеспечить мобильного читателя необходимыми сервисами.

2. Повысить уровень внедрения новых информационных технологий – полная автоматизация всех библиотечно-информационных процессов должна привести к построению новой системы управления и организации библиотеки, особенно обслуживания всех категорий её пользователей на современном уровне.

Ещё одним механизмом решения этой задачи могут стать такие эффективные и прогрессивные методы, как участие библиотеки в корпоративных системах (но с обязательным пониманием выгоды от такого участия).

В каждодневную практику современных библиотек должны войти такие формы работы как:

онлайн-доступ к собственным ресурсам с возможностью предоставления пользователю электронной копии запрашиваемого документа, если нет ограничения по авторскому праву, а при таком ограничении библиотека должна в рамках известных схем лицензионно-договорной деятельности оформить отношения с правообладателем либо самостоятельно, либо с помощью профильной структуры, но никоим образом не перекладывать это на читателя (пользователя);

веб-сайт библиотеки должен обладать полным набором навигационных инструментов, чтобы пользователь мог легко найти нужное; кроме того, через веб-сайт пользователю должен быть предоставлен доступ к сводным каталогам и другим корпоративным библиотечно-информационным ресурсам национального и международного уровня, в том числе и к платным, если это отражает интересы библиотеки;

электронная доставка документов должна стать одним из основных видов современных межбиблиотечных коммуникаций и одним из привлекательных моментов для пользователей;

полное освоение современных ИКТ, особенно мобильных технологий, что отвечает интересам именно той большой прослойки общества, которая может и не зайти в библиотеку.

3. Новое время и новая компьютерно-коммуникационная среда внутри и вне библиотеки, новые формы деятельности самой библиотеки должны привести к изменению парадигмы понятия *современная библиотека* и теоретических представлений о её задачах, функциях и месте в современном обществе, в частности, в управлении информационной деятельностью.

Особое место в этом перечне задач занимает подготовка и переподготовка библиотечных кадров, уровень знаний и профессиональных навыков которых должны соответствовать нарастающим требованиям информационного общества, чтобы роль библиотек в современном информационном обществе была не только заметна, но и необходима.

Все рассмотренные выше задачи касаются не каких-либо отдельных библиотек, это – задачи всего библиотечного сообщества, которое обязано играть более активную роль в происходящей на наших глазах общественной эволюции.

Новый избранный президент ИФЛА Синника Сипиля, генеральный секретарь Библиотечной ассоциации Финляндии, провозгласила принцип: «*Сильные библиотеки для справедливых и инновационных обществ*». Оставив в стороне вопросы о критериях *справедливости* и *инновационности*, она – в своих выступлениях и интервью, в том числе и данном (в октябре 2011 г. в Москве) журналу «*Современная библиотека*», – подчеркнула необходимость повышения статуса библиотеки в современном обществе и важность миссии, возлагаемой на современные библиотеки: распространение и доведение до пользователей информации и знаний, содействие в построении справедливого инновационного общества.

Одна из важных функций библиотек – и мы полностью разделяем эту точку зрения – создание и предоставление всех условий для индивидуального развития граждан, улучшения качества их жизни в технократическом информационном веке.

Технический прогресс и агрессивная мобильная среда неизбежно внесут свои поправки в наше видение

будущего библиотек. Небольшой косвенный, но важный фактор: недавно завершившаяся в немецком Билефельде 10-я юбилейная Международная конференция (очень сильная, большинство участников которой – представители университетских, публичных библиотек и преподаватели вузов) так обозначила свою основную тему: «Формирование будущих инфраструктур. Передача данных, создание информационных сервисов, формирование информационно-коммуникационных технологических инфраструктур для мира людей, родившихся в цифровую эпоху». Заметьте, никакой гуманистической миссии библиотек не упомянуто. Поэтому с особым чувством относись к тем представителям нашей профессии, которые не хотят, чтобы слово *библиотека* оказалось на задворках нашей информационной коммуникации и нашей жизни в новом обществе.

И один из таких людей – наш коллега, библиотекарь, поэт, участник многих Крымских форумов – Петр Васильевич Петрищев ещё три года назад, в День библиотек (27 мая 2009 г.), написал:

*Бумага, компьютер придёт и другое...
Да, разве в носителях суть!
Сходились и сходятся вечно маршруты.
Един человечества путь!
Истории ток, как река – бесконечен.
За веком идет новый век...
Но факел познания – радостно ВЕЧЕН!
И вечен мир БИБЛИОТЕК!*

Библиотечная жизнь – очень разнообразна, работа в библиотеке позволяет встречаться со многими людьми и помогать многим людям, приобретать новых друзей и дорожить старыми, и это, наверное, то главное, что держит нас в этой профессии, потому что мы нужны людям, нужны нашему обществу. Мы – востребованы.

Список источников

1. **Алексеева И. Ю.** Общество знаний: посткапиталистическая перспектива России / И. Ю. Алексеева // Информ. об-во. – 2011. – Вып. 32. – С. 9–17.
2. **Бауман З.** Индустриализованное общество / З. Бауман. – Москва : Логос, 2007.
3. **Бракер Н. В.** Сохранность цифрового наследия : справочное руководство учреждения культуры / Н. В. Бракер, Л. А. Кубышев. – 2010. – № 2. – С. 62–71.
4. **Вольфганг Г.** Информационные города: анализ и создание городов в интеллектуальном обществе / Г. Вольфганг // Междунар. форум по информ. – 2011. – Т. 36. – № 3. – С. 3–29.
5. **Воропаев А. Н.** Книгоиздание в России: обзор десятилетия / А. Н. Воропаев // Университет. кн. – 2011. – Апр. – С. 30–33.
6. **Воропаев А. Н.** Книжная отрасль России: официальные итоги / А. Н. Воропаев // Книжная индустрия. – 2012. – Вып. 33. – С. 28–29.
7. **Воропаев А. Н.** Российское книгоиздание в I полугодии 2011 г.: признаки стабилизации или повторение пройденного? / А. Н. Воропаев // Университет. кн. – 2011. – Сент. – С. 34–37.
8. **Новотны Девора.** Новое хранение Британской библиотеки / Д. Новотны // Новости Междунар. федерации библиот. ассоц. и учреждений. – 2012. – Вып. 31. – С. 31–35.
9. **Есенькин Б. С.** Проблемы стандартизации и интеллектуальной собственности / Б. С. Есенькин // Науч. периодика: проблемы и решения. – 2011. – № 2. – С. 29–32.
10. **Зельманович В.** Маркетинговые коммуникации: IP-телефония и вебинары / В. Зельманович // Книжная индустрия. – 2010. – № 6. – С. 40–41.
11. **Использование лицензий Creative Commons в Российской Федерации** : аналит. докл. / под ред.

Ю. Е. Хохлова. – Москва : Институт развития информационного общества, 2011. – 94 с.

12. **Книга** в русском плакате Books in Russian postes: плакаты / сост. Н. И. Бабурина [и др.]. – Москва : Контакт-Культура, 2003. – 23 цв. плаката.

13. **Книжный** бизнес России 2011–2012: факты, прогнозы, тенденции // Книжная индустрия. – 2011. – № 8. – С. 18–27.

14. **Книжный** рынок России – 2011: итоговые показатели и прогноз. – Москва : Книжная индустрия. – 2012. – 127 с.

15. **Книжный** рынок России – 2011: итоговые показатели и прогноз : аналит. обзор // Книжная индустрия. – 2012. – март. – С. 127.

16. **Мельников О. Н.** Электронные книги, газеты, журналы / О. Н. Мельников, Ю. В. Машникова // Науч. периодика. – 2011. – Вып. 36. – С. 31–34.

17. **Минаев В. А.** Сохранность электронных фондов библиотек в контексте авторского права / В. А. Минаев // Вестник БАЕ. – 2006. – № 3. – С. 66–70.

18. **Редькина Н. С.** «Библиотеки в облаках», или Возможности использования перспективных информационных технологий / Н. С. Редькина // Науч. и техн. б-ки. – 2011. – № 8. – С. 44–54.

19. **Сеславинский М. В.** «Ноев Ковчег» книжного рынка / М. В. Сеславинский // Университет. кн. – 2012. – Янв.-февр. – С. 16–21.

20. **Сильные** библиотеки для справедливых и инновационных обществ / Интервью Л. Казаченковой с Синникой Сипиля, избранным президентом ИФЛА // Современ. б-ка. – 2011. – № 7. – С. 8–13.

21. **Соколов А. В.** Информационное общество и библиотеки / А. В. Соколов. Ч. 1. Соблазн «разбиблиотечивания» // Библиотековедение. – 2011. – № 3. – С. 16–21.

22. **Сохранение** электронной информации в информационном обществе: проблемы и перспективы. Московская декларация о сохранении электронной информации. – Москва, 2011.

23. **Трансформации** книгоиздательского бизнеса в цифровую эпоху : по материалам конф. Высшей школы экономики. Дек. 2011 // Книжная индустрия. – 2012. – Вып. 32. – С. 16–19.

24. **Шрайберг Я. Л.** Первое десятилетие информационного века: влияние информационно-электронной среды на роль и позицию библиотек в развивающемся обществе : Ежегод. докл. конф. «Крым», год 2010 / Я. Л. Шрайберг. – Судак ; Москва : ГПНТБ России, 2010. – 77 с. – Библиогр.: 94 назв.

25. **Шрайберг Я. Л.** Электронная информация, библиотеки и общество: что нам ждать от нового десятилетия информационного века : Ежегод. докл. конф. «Крым», год 2011 / Я. Л. Шрайберг. – Судак ; Москва : ГПНТБ России, 2011. – 80 с. – Библиогр.: 39 назв.

26. **Global eBook Monitor: 10 country Comparisicen 2012** // Bowker Market Research, April, 2012. – 72 p.

27. **Press-expo–2011:** цифровые форматы наступают // Университет. кн. – 2012. – Янв.-февр. – С. 22–25.

Интернет-ресурсы:

www.microsoft.com/rus

www.unkniga.ru

www.ferra.ru

www.w3.org

www.amobile.ru

www.dailycomm.ru

www.nozsoft.com

www.win-x.ru

www.vedomosti.ru

www.darkzdne.ru

www.lib.rus.ec

www.ern.ru/numbers

www.cloudzone.ru/articles

www.osp.ru/os

www.ifla.org/files/hq/papers

www.baikе.baidu.com

www.discoverhongkong.com/

www.arstechica.com

www.orwebloy.oclc.org/

www.cachelogic.com/

www.palmos.com/

www.google.com/

www.conclave.open.ac.un/